

остановить дальнейшее снижение потребительской активности, уровень инвестиционной активности пока ещё не достиг дна. Мы ожидаем, что падение инвестиций по итогам года составит около 15%, а падение экономики – 5–5,3%.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

2. Перестаёт ли промышленность быть «спасательным кругом» российской экономики?

Ухудшение ситуации в промышленности говорит об усилении рецессионных тенденций в российской экономике. Немного радовать может лишь тот факт, что – в отличие от кризисов 1998 г. и 2009 г. – российские предприятия не расценивают уровень запасов в экономике как избыточный. При прочих равных условиях это снижает возможную глубину падения экономики (в ходе предыдущих рецессий «акселератор запасов» объяснял львиную долю падения ВВП в кризисные годы и высокие темпы посткризисного восстановления).

Резкое торможение темпов роста промышленности в начале текущего года, когда после прироста на 1,7% в 2014 г. ее динамика замедлилась до 0,9% год к году в январе и минус 1,6% в феврале (см. рис. 2.1 и табл. 2.1), парадоксальным образом сопровождалось ростом оптимизма руководителей экономического блока правительства. Министр экономики А. Силуанов заявил о том, что экономика стабилизируется, а министр экономического развития А. Улюкаев сказал, что темпы падения экономики в 2015 г. будут ниже ожидавшихся ранее и составят около 2,5–3%, а в 2016 г. возможен рост на 2–2,5%. На фоне анализа новых данных о состоянии российской экономики и, прежде всего, её реального сектора рассмотрим аргументы «за» и «против» неожиданного роста оптимизма российских чиновников.

Таблица 2.1. Динамика секторов промышленности, прирост за период с начала года, год к году, в % (отсортировано по первому столбцу по убыванию)

	Выпуск			Инвестиции в основной капитал			ULC в валюте евро-доллар (50/50)		
	янв-фев 2015	янв-дек 2014	разница, п.п.	янв-дек 2014	янв-дек 2013	разница, п.п.	янв-дек 2014	янв-дек 2013	разница, п.п.
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,3	7,5	-1,2	-16,1	-5,1	-11,0	-45,9	-4,9	-41,0
Химическое производство	4,3	0,1	4,2	-0,9	-4,5	3,6	-29,0	-11,4	-17,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,2	1,8	2,4	-24,4	-2,7	-21,7	-40,9	4,6	-45,5
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	4,1	2,5	1,6	4,9	-4,3	9,2	-33,9	2,1	-36,0
Производство кокса, нефтепродуктов	2,8	5,7	-2,9	2,0	23,1	-21,1	-25,4	-7,4	-17,9
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,8	1,6	1,2	-16,3	-8,6	-7,7	-39,5	-2,2	-37,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,6	-5,3	6,9	-7,7	0,0	21,7	-33,1	-14,1	-19,0
Добыча полезных ископаемых	0,7	1,4	-0,7	5,9	-6,4	12,3	-35,6	-3,4	-32,2
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0,7	1,4	-0,7	8,8	-6,2	15,0	-34,1	-5,8	-28,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,3	-0,1	-0,2	-7,1	-4,2	-2,9	-37,1	11,6	-48,6
Промышленность в целом	-0,4	1,7	-2,1	-4,3	-5,6	1,3	-36,2	0,2	-36,4
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0,7	0,6	-1,3	-10,9		5,6	-37,6	-2,8	-34,8
Обрабатывающие производства	-1,5	2,1	-3,6	-1,4	1,4	-2,8	-36,0	-0,2	-35,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-6,4	-0,5	-5,9	-8,1	-7,8	-0,3	-34,0	-1,2	-32,8
Производство машин и оборудования	-11,1	-7,8	-3,3	4,9	11,3	-6,4	-38,9	7,9	-46,8
Прочие производства	-11,9	2,7	-14,6	-	-	0,0	-31,3	-4,8	-26,5
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-14,5	0,4	-14,9	-24,4	-13,9	-10,5	-35,1	1,1	-36,2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-15,6	-2,8	-12,8	69,5	2,8	66,7	-32,9	12,0	-44,9
Производство транспортных средств и оборудования	-17,6	8,5	-26,1	17,9	16,1	1,8	-25,9	0,6	-26,5
Текстильное и швейное производство	-22,2	-2,5	-19,7	37,2	5,0	32,2	-30,0	-8,0	-21,9

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

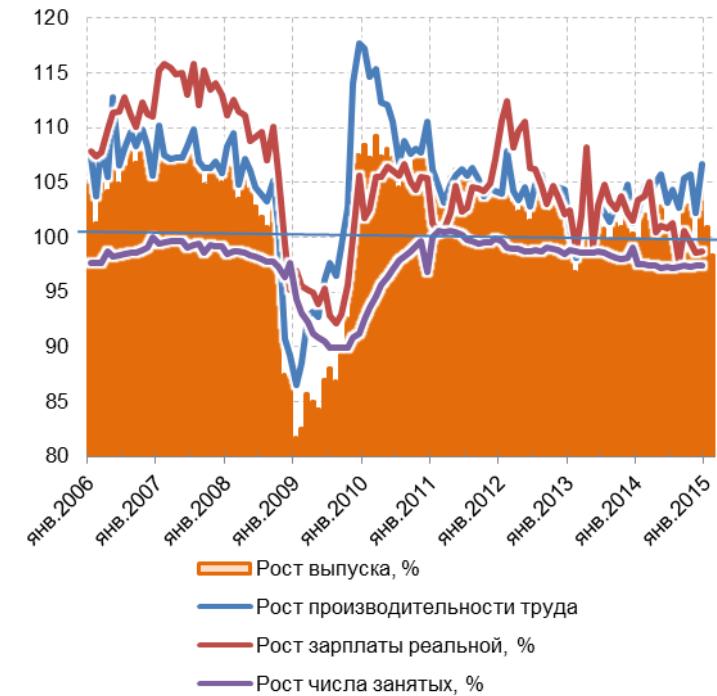
К негативным факторам можно, на наш взгляд, отнести тенденцию к снижению реальной заработной платы в промышленности. Годовые темпы прироста этого показателя в 2014 г. составили минус 2,1% против плюс 3,2% в 2013 г. В валютном выражении (корзина евро-доллар 50/50) зарплата в промышленности упала в прошлом году на 20%, а в декабре темпы ее падения приближались к 29% в годовом выражении. Стоит напомнить, что в кризисном 2009 г. темпы падения рублевой заработной платы в промышленности составили всего 1,7%, а зарплаты в валютном выражении – менее 3%.

Правда, можно задаться вопросом: почему падение заработной платы надо расценивать только отрицательно? Ведь, в принципе, оно ведет к снижению удельных трудовых издержек, а значит, к росту прибыльности производства, что можно расценивать положительно. Как показывают наши расчёты, в прошлом году удельные трудовые издержки в валютном выражении в промышленности России снизились более чем на 36% (в 2013 г. они выросли на 0,2%) (см. табл. 2.1). Так, может быть, снижение зарплаты – это хорошо?

Ответ на поставленный вопрос очень прост. Львиная доля снижения удельных трудовых издержек сейчас объясняется падением номинального валютного курса, а не экономией на заработной плате или ростом производительности труда. Об этом говорит как огромный разрыв между темпами снижения заработной платы в валютном и реальном рублёвом выражении (о чём говорилось выше), так и умеренные темпы роста производительности труда в промышленности (на уровне 5% в годовом выражении в конце 2014 г.). Последнее связано с тем, что процессы сокращения численности занятых (замещенных рабочих мест) в промышленности пока гораздо менее интенсивны, чем в кризисном 2009 г. Если в 2009 г. численность занятых упала почти на 9%, то в конце прошлого года темпы падения не превышали 2,5% (см. рис. 2.1).

Можно также отметить, что сейчас падение удельных трудовых издержек в валютном выражении носит повсеместный характер и не сильно дифференцировано в зависимости от вида экономической деятельности. У

Рис. 2.1. Динамика промышленности и индикаторов рынка труда (прирост год к году), %

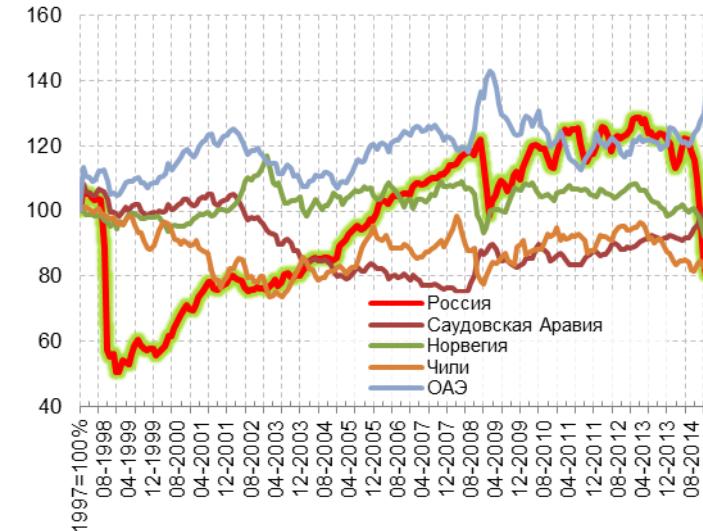
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

лидеров снижения (производство резиновых и пластмассовых изделий) их снижение в 2014 г. составило, по нашим оценкам, 46%, а у относительных аутсайдеров (производство транспортных средств и оборудования) – тоже достаточно внушительные 26% (см. табл. 2.1).

В силу указанных выше фактов усиливающееся падение реальной заработной платы в промышленности (и в экономике) России, на наш взгляд, следует расценивать как негативный, или избыточный, процесс. Связанная с падением заработной платы так называемая «внутренняя девальвация» (она иногда проповедуется как панацея для кризисных стран еврозоны) вряд ли столь необходима России в условиях серьёзной внешней девальвации рубля. В 2014–2015 гг. последняя «воленс-ноленс» привела к росту валютной (внешней) конкурентоспособности российской экономики за счет сильнейшего (даже на фоне других нефтяных экономик) падения реального эффективного курса рубля (см. рис. 2.2). По итогам февраля 2015 г., по нашим расчётам, основанным на базе данных Bank for International Settlements (BIS), реальный эффективный курс рубля (то есть относительные цены российских торгуемых товаров) снизился к июню 2014 г. (когда ещё не было основных санкций и падения цен на нефть) на 31,7%. Это в два-три раза сильнее, чем у ближайших стран в «рейтинге» падения реального эффективного курса (Колумбия – около 16% падения за этот же период, Бразилия и Канада – примерно по 10% падения).

Такая динамика валютного курса, с одной стороны, может говорить о нежелательности снижения в России заработной платы и вообще внутреннего спроса. Во всяком случае, судя по отсутствию явной связи между динамикой выпуска и инвестиций в прошлом году (см. табл. 2.1), уровень загрузки производственных мощностей в России ещё не запределен, и стимулирование спроса можно с осторожностью рассматривать как антикризисную меру, не грозящую чрезмерной инфляцией. При этом бояться «отскока» курса вверх (а значит, снижения достигнутого уровня валютной конкурентоспособности), может быть, не стоит – даже по мере роста нефтяных цен. В этом смысле показательно,

Рис. 2.2. Динамика реального эффективного курса национальных валют стран-экспортеров сырья, включая февраль 2015 г., 1997=100 %

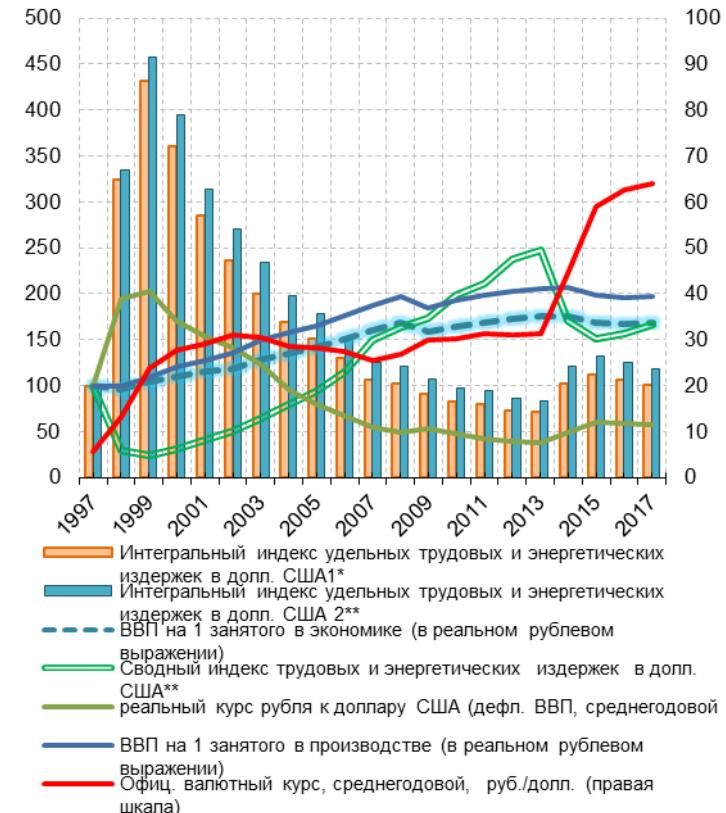
Источник: Bank for International Settlements, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

что – в отличие от России – реальный эффективный (да и номинальный эффективный) курс национальных валют многих крупных нефтяных экономик на фоне падения нефтяного рынка (то есть со второй половины 2014 года) не только не упал, а даже и вырос (см. рис. 2.2). Это может означать, что падение российской национальной валюты связано не столько с падением нефтяного рынка, сколько с прочими причинами (санкции, рост неопределенности, отток капитала).

С другой стороны, относительная ригидность валютного курса рубля, то есть его устойчивое падение относительно предкризисного уровня, создает условия как для импортозамещения (при росте внутреннего спроса, в частности, за счет поддержания темпов роста заработной платы), так и для выхода на внешние рынки. Рассчитываемый нами интегральный индекс затратной конкурентоспособности российской экономики⁴ в связи с девальвацией рубля вышел из кризисной зоны, в которой он находился с 2008 г. с минимумом в 2013 г. (см. рис. 2.3). Это хороший знак, однако абсолютное значение этого индекса далеко от уровня начала 2000-х годов, что, на наш взгляд, не может быть поводом для того оптимизма, который демонстрируют наши чиновники. Снижение удельных издержек могло бы стать важным позитивным фактором, если бы упор в антикризисных мерах был сделан либо на стимулировании внутреннего спроса, либо на массированной экспансии на внешние рынки. Однако первое маловероятно в условиях возможного падения цен на нефть или их долговременной стабилизации на нынешнем уровне. Развитие несырьевого экспорта за счет снижения валютных издержек также проблематично, так как, судя по всему, не является приоритетом для экономических властей.

Впрочем, одно разумное объяснение росту оптимизма руководителей экономического блока всё-таки можно найти. Нынешняя российская рецессия, в отличие от рецессий 1998-го и 2009 года, характеризуется низким уровнем избыточных запасов. В ходе предыдущих российских кризисов около трёх

Рис. 2.3 . Динамика индикаторов конкурентоспособности российской экономики и инерционный прогноз (100 = 1997 г., если не указано иное)

* С учетом производительности в экономике в целом.

** С учетом производительности в реальном секторе экономики.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ Мы имеем в виду динамику удельных издержек на заработную плату и энергию в валютном выражении, скорректированную на рост производительности труда в экономике.

четвертей совокупного падения ВВП было связано не с сокращением спроса как такового, а с распродажей созданных ранее избыточных запасов. Например, уровень запасов готовой продукции в начале 2008 г., судя по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, большинством опрошенных расценивался как избыточный. Сейчас ситуация прямо противоположная (см. рис. 2.4). И этот факт, при прочих равных, может говорить о потенциально менее глубокой рецессии сейчас, чем это было в предшествующие два кризиса. Впрочем, у этого есть и обратная сторона: возможное отсутствие «акселератора запасов» может отменить и традиционно высокие темпы посткризисного восстановления (рецессия в форме латинской буквы V – см. рис. 2.1).

Валерий Миронов, Алексей Немчик

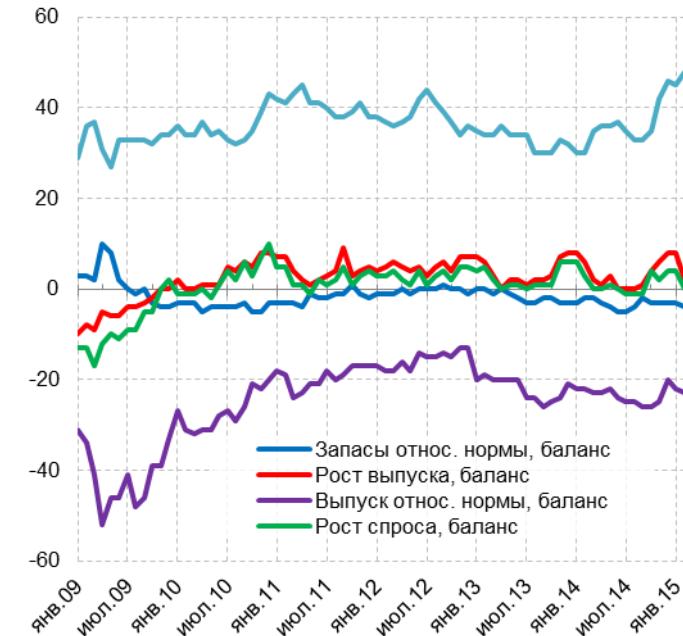
Реальный сектор

3. Прибыль экономики: рекорды и антирекорды-2014

В 2014 году Росстатом были зафиксированы: максимальная прибыль экономики от продаж и одновременно минимальный финансовый результат; рекордный убыток по внераализационным операциям, «съевший» 35% заработанной прибыли, и минимальный уровень рентабельности продукции; практически удвоение убытков убыточных организаций и наибольшая сумма поступлений по налогу на прибыль в бюджет за весь посткризисный период (с 2010 года). Чем обусловлены парадоксы финансово-экономической деятельности в прошедшем году? И что из наследия 2014 года сохранится в ближайшей перспективе?

Опережающая динамика выручки от продаж по сравнению с ростом издержек производства и реализации (себестоимость плюс коммерческие и управленические расходы) в 2014 г. обеспечила более чем 15%-ный рост прибыли от продаж, её

Рис. 2.4. Динамика показателей конъюнктурных опросов Росстата, использованы материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Примечание. Баланс оценок=разница долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост или снижение показателя в данном месяце;
2. ожидающих роста или снижения показателя в течение ближайших трех месяцев;
3. утверждающих, что показатель находится выше или ниже нормы.

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.